

ТЕАТР—МОЯ ЛЮБОВЬ

ИНТЕРВЬЮ

Александр Журбин — автор двух симфоний, концерта для фортепьяно с оркестром, ораторий, квартетов, квинтетов, сонат... автор первой советской рок-оперы «Орфей и Эвридика» сегодня по вашим многочисленным просьбам гость клуба «Звуковая дорожка».

— Я очень много работал и работаю в жанре серьезной музыки. В ней, еще со студенческих лет (заканчивать мне довелось Институт имени Гнесиных, класс профессора Н. И. Пейко) я прежде всего старался искать «мостики» к слушателю обыкновенному — музыкально не образованному, одним словом, неподготовленному. Объясню почему. Музыкальные музыканты замыкаются в своем профессиональном кругу. Произведения порой создаются для одноразового исполнения в Доме композитора.

Эти авторы бывают часто обижены — их не хотят слушать, редко исполняют по телевидению, не записывают на пластинки... Отчасти они сами в этом виноваты, потому что язык, которым они пользуются, становится все более и более далеким от того языка, на котором сегодня общаются молодые. Для меня главное — быть понятным не только среди коллег, а среди тех, для кого я пишу, к кому обращаюсь посредством музыки. И здесь не надо думать о каком-либо упрощении. Нет, не упрощение, а доходчивость, вот к чему стремлюсь.

— Как появилась у вас, композитора классического направления, идея создания рок-оперы?

— Я довольно давно стал увлекаться рок-музыкой. И вот, пожалуй, на пересечении двух течений и возникла опера «Орфей и Эвридика». Как мне кажется, в ней получился синтез музыки симфонической и музыки рок. Бесспорно, подобное сочетание существует уже 10—12 лет. Вспомните «Дип пепл», «Эмерсон, Лейк и Палмер», «Пинк Флойд». Да мало ли примеров...

Но вернемся к «Орфею и Эвридике». Несклько слов об этой работе.

— Опера была закончена в 1975 году и в том же году поставлена. Либретто написал драматург Юрий Димитрин. Первым ее исполнителем стал ленинградский вокально-инструментальный ансамбль «Поющие гитары». За три года группа объехала с ней практически всю страну.

Эта опера выдержала за три года около тысячи представлений при постоянных аншлагах. Она поставлена в Праге в музыкальном театре, как балет в Пермском оперном театре, ставится в Ленинградском Малом оперном театре, готовится для показа на болгарском телевидении и в ГДР... Интерес к ней прояв-

ляют финны и французы... В 1976 году английский журнал «Музыкальная неделя» назвал авторов и исполнителей этой оперы «звездами года». Вот такая судьба у «Орфея и Эвридики».

После «Орфея и Эвридики» я написал еще две оперы классического плана. И сейчас собираюсь начать работу еще над двумя, либретто к которым почти готово. Одна из них «Луна и детектив», ее будет ставить Московский камерный музыкальный театр, а вторая — новый вариант «Трехгрошовой оперы». Либретто написал молодой драматург Вячеслав Дреер. Это первое его либретто. Написано оно не по произведению Брехта, а по оригиналу этого сюжета, созданного 250 лет назад в Лондоне английским драматургом Джоном Гэем. Фактически мы использовали только имена и ситуации. Эту оперу очень ярко поставил сейчас в Ленинграде режиссер В. Воробьев.

Так что свою судьбу я связываю с музыкальным театром. Театр — это моя любовь, моя мечта, мое стремление... Буквально несколько дней назад в Москве прошла премьера оперетты «Жужа из Будапешта». Это веселое, музыкальное повествование о молодежи, студентах, современных москвичах.

Что касается песен — это все-таки мое хобби. Я их пишу довольно редко. Может,

за всю жизнь их наберется где-то около двадцати. Лично у меня песня рождается внезапно, как-то независимо от меня. Ту же самую «Мольбу» я просто однажды, сидя за роялем, симпровизировал. Потом осталось ее только записать. То же самое с песней «Если город танцует»... Я их писал сразу и считая, что так, в принципе, песня и должна появляться. Я иду обычно не от стихов, а от музыки. Но это мое мнение. Многие композиторы работают наоборот: сначала стихи, а потом музыка.

Очень важно сказать еще, что в основном я стараюсь работать с молодыми исполнителями. Например, Понаровская до «Мольбы» была мало известна широкой публике. Она выступала как солистка в «Поющих гитарах» и, кстати, была первой исполнительницей «Эвридики». Новая песня, новое имя — это и для композитора шаг вперед.

— Вопрос естественный и закономерный: собираетесь ли вы написать вторую рок-оперу?

— Тут я должен сказать, что это нелегко. Авторы «Супер стар» молчали семь лет и только в прошлом году выпустили пластинку с записью рок-оперы «Эвита». Семь лет авторы молчали — копили силы. У меня тоже есть планы, но тоже нужно накопить силы. Ждать, чтобы замыслы приобрели законченную форму.